

Л. Вольтманн

**Система морального
сознания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Л11

Л. Вольтманн

Л11 Система морального сознания / Л. Вольтманн – М.: Книга по Требованию, 2021. – 330 с.

ISBN 978-5-458-48831-0

Вольтман (WoltmannWoltmann) Людвиг (18.02.1871, Золинген-30.01.1907, Генуя) - немецкий философ, социолог и публицист, по образованию - врач-окулист, основатель журнала "Politisch-Anthropologische Revue" (1902). Социально-философские взгляды Вольтмана отличались крайним эклектизмом: он пытался объединить расово-антропологический детерминизм, социальный дарвинизм, кантианство и некоторые идеи исторического материализма. В 1898 году Л. Вольтман опубликовал свою первую книгу под названием "Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму". Содержание точно отражает заявленную тему: соотношение между моральным сознанием, с одной стороны, дарвинизмом и социализмом, с другой. Наиболее часто цитируемые в книге авторы – Дарвин, Маркс, Платон, Кант, Гете и Спиноза. Вольтман страстно защищал ценности идей Дарвина, но подчеркивал, что принципы дарвиновского учения, и, прежде всего естественный отбор, не действуют в цивилизованном обществе, где преобладают экономические ценности и где люди в своих действиях руководствуются, прежде всего, коммерческими и финансовыми соображениями. В таких условиях, говорил он, на вершине общественной иерархии оказываются не самые способные, не самые сильные и не самые умные, а самые хитрые, изворотливые, и как следствие, самые богатые.

ISBN 978-5-458-48831-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пробудившійся вновь интересъ къ духовнымъ и индивидуальнымъ проблемамъ человѣческой жизни, въ связи съ вопросами о социальнo-экономическомъ развитіи, усилилъ также стремленіе къ изслѣдованіямъ морально-научнаго характера. Въ теченіе нѣкотораго времени социальную жизнь обсуждали исключительно съ политической и экономической точекъ зрѣнія; теперь снова начинаютъ примѣнять къ ней также и нравственный критерій. Человѣческій духъ, погружившійся въ изученіе объектовъ естествознанія и социологіи, начинаетъ вновь размышлять о самомъ себѣ. Изъ скептицизма и стремленія къ творчеству вытекаетъ страстное желаніе *новой совѣсти*, соотвѣтствующей болѣе зрѣлымъ цѣлямъ и болѣе развитымъ потребностямъ современнаго человѣка. Люди освобождаются отъ принужденія традиціонныхъ и условныхъ обычаевъ и съ оружіемъ сомнѣнія и критики въ рукахъ разрываютъ оковы догматически-религіозныхъ правилъ жизни. Изъ составляющихъ эпоху изслѣдованій естествознанія, особенно изъ познанія естественно-историческаго происхожденія человѣческаго рода, вытекаютъ новыя моральныя истины и педагогически дѣйствующія побужденія къ развитію. Съ другой стороны, социальнo-экономическая критика старается показать всю культурную несостоятельность современной экономическои жизни и необходимость другого, болѣе здороваго общественнаго строя. Рядомъ съ этимъ философія зажигаетъ свѣточи логики и теоріи познанія, чтобы въ сознаніи человѣчества, погружившемся въ естественно-научный и экономическій матеріализмъ, пробудить вѣчный, незыблемый законъ разума.

Изъ подобныхъ соображеній вытекла идея предлагаемой системы моральнаго сознанія. Цѣль книги—собраніе матеріала, изслѣдованіе и освобожденіе. Для этого я стараюсь изслѣдовать сущность трехъ самыхъ значительныхъ духовныхъ движеній современности, которыя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ кажутся столь различными и противорѣчащими другъ другу. Затѣмъ я обсуждаю, насколько возможно соединеніе ихъ въ цѣльное пониманіе міра и жизни. Подъ такими движеніями я подразумѣваю *критицизмъ*, *эволюціонизмъ* и *соціализмъ*. Я дѣлаю философскую попытку принципіальнаго синтеза *теоретико-познавательнаго*, *естественно-историческаго* и *соціально-научнаго* разсмотрѣнія нравственной жизни и указываю далѣе, что вѣчныя и незаблемыя истины человѣчества остаются дѣйствительными даже въ томъ случаѣ, если достоверно доказывается, съ точки зрѣнія естественно-генетическаго изслѣдованія, что эти истины развивались въ человѣческомъ тознаніи въ теченіе долгой исторіи. Поэтому, изслѣдованіе сущности *критическаго* и *генетическаго* методовъ познанія и уясненіе себѣ ихъ отношенія въ систематической научной связи—представляетъ проблему принципіальной важности. Дѣло въ томъ, что основательному маральному самоураму мѣнію человѣка должно безусловно предшествовать логическое ориентированіе.

Однако я предвижу, что какъ философы, такъ и естествоиспытатели и соціалисты, только отчасти согласятся со мной. Меня будутъ упрекать въ томъ, что я привелъ критическую этику въ слишкомъ сомнительную связь съ дарвинизмомъ и соціализмомъ, а съ другой стороны унижилъ естествознаніе крайне смѣлыми философскими умозрѣніями. И хотя въ своемъ изслѣдованіи я углубилъ и подтвердилъ великія, основныя мысли соціализма какъ съ естественно-исторической, такъ и съ моральной точки зрѣнія, но и съ этой стороны меня также не мало будутъ упрекать въ мечтаніяхъ и идеологіи. Однако всякій, кто стремится соединить всесторонне-дифференцировавшіяся и слишкомъ разбившіяся морально-духовныя силы современнаго человѣка, и кто не совсѣмъ еще утратилъ философское стремленіе къ внутреннему единству и связанному обоснованію методовъ и содержанія мышленія, тотъ никогда не откажетъ въ своемъ интеллектуальномъ содѣйствіи всякой попыткѣ создать систему философіи, соотвѣтствующую сознанію современнаго человѣчества.

Такъ какъ анализъ моральнаго сознанія привелъ къ познанію логическихъ основъ всякаго моральнаго сужденія, то завершеніе формальной этики въ эстетическое, религіозное и экономическое ученіе о морали потребовало изслѣдованія отношеній моральнаго сознанія къ искусству, религіи и экономіи. Такимъ образомъ, морально-научное изслѣдованіе, въ силу внутренней необходимости, разрослось въ изслѣдованіе общаго философскаго характера; при этомъ въ немъ были намѣчены основныя черты той умственной системы, которая поставила философію на ея прежнее мѣсто,— мѣсто представительницы идеальнаго и эстетическаго самосознанія человѣческаго рода.

У представителей естественныхъ наукъ философія подверглась невѣроятной низкой оцѣнкѣ и даже презрѣнію. Но въ большинствѣ случаевъ я находилъ, что натуралисты, во вредъ своему собственному научному развитію, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ занимались серьезно и добросовѣстно самымъ понятіемъ философіи и ея исторіей. Только благодаря недостаточности философскаго образованія были возможны многія ошибки и злоупотребленія, въ которыхъ оказались виновными представители естествознанія при объясненіи историческихъ и духовно-нравственныхъ явленій. Поэтому, одна изъ главныхъ задачъ предлагаемаго труда—пролить свѣтъ и внести мѣру въ пограничныя области между естествознаніемъ и философіей. *Эстетическое* толкованіе панятія философіи и *биоэстетическое* пониманіе исторіи ея развитія могутъ вызвать интересъ къ философскому обсужденію міра и жизни и у читателей, образованныхъ въ эстетическомъ и естественно-научномъ отношеніи.

Пусть читатель, не получившій солиднаго философскаго образованія и не привыкшій къ абстрактно-теоретическимъ изслѣдованіямъ, не страшится логической разработки понятій, содержащейся въ первой книгѣ. Вторая и третья книги, въ которыхъ полученные ранѣе теоретико-познавательные взгляды примѣняются къ чувственному содержанію индивидуальной, исторической и социальной жизни, позволятъ ему лучше понять проблемы первой книги и объяснятъ ему, почему въ системѣ науки необходимо предпосылать разсужденія логическаго характера. Не слѣдуетъ поддаваться тому ложному убѣжденію, что между практикой науки и практикой жизни существуетъ принципиальная противоположность. Научная теорія—это систематическая сводка отдѣль-

ныхъ, разрозненныхъ теоретическихъ разсужденій, которыя имѣются во *всякой* практикѣ, и безъ содѣйствія которыхъ практика вообще не возможна. Теорія развивается въ практикѣ и вмѣстѣ съ ней. Поэтому, опытъ и исторія—необходимое основаніе теоріи и понятія. Философская теорія—это критическій выборъ и систематическая апперцепція отдѣльныхъ теоретическихъ соображеній, дѣйствующихъ въ историческомъ опытѣ. Благодаря социальному и духовному раздѣленію труда, эта чисто теоретическая дѣятельность сдѣлалась специальнымъ призваніемъ философовъ. Философъ усваиваетъ результаты теоретическаго творчества предшествующихъ поколѣній и, находясь въ плодотворномъ взаимодействіи съ жизненной практикой своего времени, старается связать ихъ въ высшія, болѣе общія мысли. Поэтому, какъ уже сказано выше, философія—не что иное, какъ систематическое самосознаніе каждой данной стадіи интеллектуальнаго развитія челоѣческаго рода.

Сравненіе относительно незначительнаго объема этого произведенія съ величиной поставленной задачи сразу покажетъ, что здѣсь рѣчь можетъ идти только о принципиальномъ развитіи научной программы, что эта книга представляетъ только набросокъ важнѣйшихъ проблемъ моральной философіи, нуждающихся въ частностяхъ еще въ особомъ критическомъ и генетическомъ изслѣдованіи. Уже подзаголовокъ моего произведенія показываетъ, что я ограничился только принципиальнымъ изслѣдованіемъ. Долженъ признаться, я самъ вижу недостатки книги и именно въ ея частностяхъ; но твердая увѣренность въ важности и плодотворности разъ приобрѣтеннаго философскаго принципа внушила мнѣ литературное мужество, и я все-таки рѣшился обнародовать свой трудъ. Съ точки зрѣнія этого методологическаго плана я желалъ бы, чтобы нѣкоторые незначительные отдѣлы, имѣющіе видъ почти отдѣльныхъ набросковъ, подверглись обсужденію читателей и критиковъ.

Однако, извѣстная часть читателей съ нѣкоторымъ правомъ будетъ упрекать меня въ томъ, что я обратилъ слишкомъ мало вниманія на ирраціональныя и патологическія явленія жизни, ставшія моднымъ предметомъ обсуждения именно въ литературѣ настоящаго времени. Я систематически и сознательно обходилъ все патологическое и ирраціональное и старался, напротивъ, указывать современному поколѣнію на здоровыя и разумныя явленія.

Писатель не можетъ сразу говорить обо всемъ. Сохраняю за собой право обсудить позднѣе и инныя проблемы. Не мало ошибается тотъ, кто ожидаетъ встрѣтить въ этой книгѣ филологическую и историческую специальную работу или казуистическое ученіе объ обязанностяхъ и добродѣтели. Я и не думалъ писать учебникъ этики. Я хотѣлъ только, выражаясь фигурально, добраться до спасительнаго берега въ бурномъ и волнующемся морѣ мыслей и стремленій, или, выражаясь философски, до сознанія основные синтетическіе принципы всякаго моральнаго мышленія.

Въ заключеніе могу замѣтить, что предлагаемая работа была написана еще лѣтомъ 1896 года, но благодаря внѣшнимъ обстоятельствамъ обнародованіе ея было задержано до настоящаго времени.

Берлинъ, ноябрь 1897 года.

Авторъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ТЕОРІЯ МОРАЛЬНОГО СПЫТА.

ГЛАВА I.

Критическое обоснованіе моральной науки.

Цѣль и задача всякой науки—доставить намъ возможность ориентироваться въ природѣ и человѣческой жизни. Какъ свѣтъ восходящаго солнца указываетъ путь пѣшеходу, такъ *идея истины* должна указывать проникнутому наукой человѣку пути къ познанію. Если кто-нибудь приписываетъ наукѣ другую цѣль, а не считаетъ ее идеальнымъ проводникомъ черезъ жизнь, то онъ дѣлаетъ ее врагомъ человѣческаго счастья и отнимаетъ у нея ея призваніе учить мудрости,—призваніе, дѣйствительно приносящее счастье. Вся положительная наука предполагаетъ логическое понятіе науки, обоснованное на идеѣ истины. Никто не можетъ изслѣдовать истину, не обладая глубокимъ и безпристрастнымъ *стремленіемъ къ познанію*. Однако, любовь къ истинѣ должна побрататься съ идеей истины, чтобы вооружить человѣка для совершеннаго служенія наукѣ и мудрости.

Пути къ познанію—это тѣ научные методы, установленіе которыхъ является цѣлью философской теоріи познанія. Последняя, формулируя понятіе истины, находитъ средства и пути, ведущіе къ ней. Наше сознаніе дѣйствуетъ при этомъ *критически*, изслѣдуя условія и законы научнаго познанія. Но пробнымъ камнемъ, по которому узнаются признаки и свойства истины и заблужденія, является понятіе познанія, живущее въ нашемъ логическомъ сознаніи, какъ общеобязательный, необходимый фактъ.

Со времени появленія критическихъ произведеній Канта, касающихся человѣческаго разума, ни одинъ философски мысля-

щий человекъ не можетъ упускать изъ виду критическую точку зрѣнія. Но было бы исторической ошибкой думать, что Кантъ первый открылъ критическій методъ. Критическая точка зрѣнія издавна привилась къ человѣческому сознанию. Локкъ и Юмъ, Декартъ и Спиноза вмѣстѣ съ Лессингомъ также были критическими мыслителями, а въ древности софисты, Сократъ, Платонъ и другіе размышляли критически о признакахъ истиннаго и ложнаго. Понятіе истины было для нихъ важной философской проблемой. Если даже дальше будетъ показано, что критическая дѣятельность сознания имманентна, т. е. внутренне присуща исторіи развитія человѣческаго духа, и если до Канта были критическіе, а послѣ него—догматическіе философы, то все же великому Кенигсбергскому мудрецу слѣдуетъ приписать ту заслугу, составляющую эпоху съ принципиальной и исторической точекъ зрѣнія, что онъ слѣлалъ критическую точку зрѣнія *систематически* и *методологически* проведеннымъ основнымъ положеніемъ всякаго познанія.

Для правильнаго пониманія моральной науки, ихъ положенія и разрѣшенія, безусловно необходимо установить прежде всего въ общемъ видѣ понятіе истины вообще, затѣмъ опредѣлить *понятіе моральной истины* въ частности. Но всякое знаніе и всякая истина должны быть предметами опыта; поэтому, критическая проблема можетъ быть изложена также въ формѣ теоріи опыта. Но такъ какъ всякій опытъ есть сознательное познание, то теорія опыта совпадаетъ съ *теоріей логического сознания*. Открытіе законовъ понимающаго сознания и познание значенія ихъ, какъ формъ истины,—вотъ что представляетъ задачу критической теоріи познанія.

Человекъ является таковымъ существенно благодаря своему разуму; разумень же онъ постольку, поскольку понимаетъ и рассуждаетъ. Человекъ только благодаря тому, что обсуждаетъ съ моральной точки зрѣнія убѣжденія и дѣйствія и приписываетъ имъ опредѣленную цѣнность, самъ является моральнымъ существомъ. Нравственное сужденіе — это фактъ, который этика должна предполагать; его долженъ признать всякій, желающій обсуждать проблему моральной науки вообще. Критическая задача состоитъ въ томъ, чтобы найти то сознательное основаніе, которое заставляетъ человека высказывать моральное сужденіе о какомъ-либо человѣческомъ отношеніи. Если удастся указать